

А ВОТ БЫЛ СЛУЧАЙ...

«ЗВЕЗДЫ» ЭСТРАДЫ В КАДРЕ И ЗА КАДРОМ

В течение двадцати лет участвуя в создании различных теле- и радиопрограмм, кинодраматург Владимир Азарин встречался со многими известными артистами зарубежной эстрады, приезжавшими в нашу страну.

Сегодня он рассказывает о тех забавных, трогательных случаях, которые происходили во время съемок передач, но оставались неведомы зрителям и слушателям.

ИЗВЕСТНО, насколько трепетно относятся к своим семьям итальянцы. Артисты не составляют исключения.

В конце шестидесятых годов в Советском Союзе гастролировал знаменитый певец Клаудио Вилла. В Москве он давал концерты в Зале имени Чайковского. Было решено снять на пленку фрагменты концерта и интервью с певцом. Выполнить первую часть задуманного не составляло труда — сцена хорошо освещена, артист дал согласие на съемку по ходу концерта. А вот с интервью не получалось. За кулисами, где оно планировалось, было довольно темно, включать же дополнительные осветительные приборы местная пожарная охрана категорически запретила.

Пришлось принять весьма рискованное решение...

Представьте себе: концерт подходит к завершению, зрители аплодируют... И вдруг на сцене появляется довольно странная компания: кинооператор с камерой, звукооператор с микрофоном, телерепортер и девушка-переводчица. И, конечно же, все отнюдь не в вечерних туалетах.

— Извините за вторжение, уважаемые товарищи, — бодрым голосом произносит репортер, обращаясь к залу. — Но ведь встретиться с нашим гостем хочется не только вам. Позвольте же мне побеседовать с ним в вашем присутствии.

Интервью прошло, как говорится, «на уровне». Артист очень тепло отозвался о нашей стране, ее людях.

«Но самое приятное, — сказал в заключение Клаудио Вилла, — что я имел возможность познакомиться с вашей страной мою маму». И он показал на третий ряд, где сидела почтенная пожилая синьора. Зал, естественно, долго и сердечно приветствовал синьору Ульпию, а она раскланивалась сначала сдержанно и с достоинством, а потом не выдержала и, прижимая руки к груди, стала раскидывать их во все стороны, словно посылая кусочки своего сердца москвичам...

КАЗАЛОСЬ бы, ничего особенного в подобных эпизодах нет. Но все-таки и они вызывают чувство гордости за нашу страну.

Снимали английского музыканта и певца Грегга Бонама.

— Я вырос в семье фермера, — с улыбкой рассказывал артист, — и первыми моими слушателями были свиньи, коровы, лошади, ей-богу, неплохая компания! И потом, став уже профессиональным артистом, я сохранил любовь к природе, к животным. А самое приятное для меня занятие в свободное время — рыбная ловля.

Говоря это, Грегг никак не думал, что сможет заняться ею в Москве. А случилось вот что.

Во время съемки интервью на набережной Москвы-реки налетел порыв ветра, и легкая курточка Грегга оказалась в воде. Нечего было и думать о том, чтобы достать ее с высокого парапета.

— А, — небрежно махнул рукой Бонам, — ну проблем! Каково же было его удивление, когда через несколько минут молодой москвич вручил Грегу его курточку.

Оказалось, это был спиннингист, ловивший рыбу чуть ниже по течению, — подцепить крючком легкую синтетику для него не составляло труда.

— Спиннинг в центре Москвы? Непостижимо! — изумился артист. — Если бы я сказал нашим рыбакам, что можно ловить рыбу в Темзе в центре Лондона, они бы просто подняли меня на смех. Сегодня же побегу покупать снасти...

ПРОИСХОДИЛИ с нашими гостями случаи и по серьезнее. В свободное от выступлений время артисты японского варьете, приехавшие в Москву, гуляли по городу, знакомились с нашей столицей. На Ленинских горах, на Красной площади они видели молодые пары, вступающие в брак.

— Какой красивый у вас свадебный ритуал! — восхищались японские девушки.

И вдруг через пару дней сопровождающий группу представитель Госконцерта сообщил нам:

— Знаете, одна из артисток выходит замуж и решила отпраздновать это событие здесь, в Москве. Завтра прилетит ее жених...

На следующий день мы познакомились с женихом — молодым изящным японцем. Сняли шикарную пару на Ленинских горах, причем невеста была в белом платье и фате, купленных, как оказалось, в «Весне». Потом за-

печатлели ритуал японской свадьбы в банкетном зале гостиницы «Украина».

А вечером шла съемка в концертном зале «Россия». И вот тут группе пришлось испытать несколько тревожных минут. Естественно, нам хотелось «выделить» новобрачную, дать несколько крупных планов героине нашего сюжета. Но, когда девушки, изящные, словно фарфоровые статуэтки, вышли на сцену в групповом танце — одинаковые фигуры, одинаковые парочки и грим, одинаковые костюмы, — кинооператор в растерянности начал крутить головой, не зная, на кого же наводить объектив. Наша героиня, по-видимому, заметила его замешательство и сделала едва заметный кивок. Оператор со вздохом облегчения включил камеру.

ВООБЩЕ во время съемок эстрадных передач неожиданности бывают всякие. Например, шла международная программа «Мелодии друзей» в Лужниках. Завершалась она выступлением нашего давнего знакомого — югославского певца Ивицы Шерфежи. А затем, по замыслу режиссера программы, с колосников должен был спускаться внушительных размеров макет земного шара с одновременным выходом всех участников программы на финальную песню.

Но случилось так, что зрители заставили Шерфежи бисировать номер. Помощник режиссера не обратил на это внимания, и «земной шар» поплыл вниз. Шерфежи ничего не оставалось делать, как, подняв вверх руки, удерживать шар. В таком положении он и заканчивал песню.

— Как я выглядел в роли Атланта? — спросил он после концерта.

— Прекрасно выглядел. Можете поверить, это было нелегко, земной шар — штука довольно увесистая. Хорошо еще, что я спортсмен!..

В МАЕ прошлого года намечался очередной приезд в Москву Карела Готта. И в музыкальной редакции ЦТ возникла идея снять его в качестве ведущего «Утренней почты». По сценарию певец должен был изображать командира корабля ТУ-154, его музыканты Ладислав Штайдл и Феликс Словачек — членов экипажа, а в салоне самолета должны были «лететь пассажиры» — гастролеровавшие в то время в Москве Ивица Шерфежи, известный болгарский певец Бисер Киров, наши Анне Вески, Ирина Гусева и другие артисты.

Подготовка к съемке шла полным ходом. Администра-

ция ВДНХ разрешила занять «съемочный павильон» — салон лайнера ТУ-154, стоящего на территории выставочной. Аэрофлот предоставил форму для «летчиков» и «стюардесс».

Осталась одна «незначительная» деталь — сам Карел Готт еще находился в Праге и не ведал о наших «грандиозных» планах.

В день прилета артиста в Москву мы поехали в Шереметьево. Примерно за полчаса до посадки самолета в зал ожиданий аэропорта стала стекаться молодежь — в основном очаровательные девушки с роскошными букетами цветов. Сначала встречающих было десять... потом тридцать... Когда их число стало приближаться к сотне, положение приняло угрожающий оборот.

Ничего не оставалось, как войти в помещение таможен, естественно, с разрешения ее сотрудников.

Толпа встречающих колыхалась за спиной. Однако вла себя вполне корректно — никто не делал попыток перейти порог таможен. Средних лет дама отдавала распоряжения, и все слушались ее беспрекословно.

— Послушайте, — раздался шепот «командирши», обращенный ко мне. — Мы слышали: вы собираетесь снимать Готта на телевидении. У нас полно материалов о нашем любимом певце. Хотите?

— Спасибо, но за двадцать лет знакомства с Готтом, полагаю, у меня накопилось материала не меньше.

— Ну разрешите записать вам свой телефон, вдруг пригодится.

Что оставалось делать — протянул свой блокнот.

Самолет сел по расписанию. Мы получили согласие Карела на съемку и тут же вручили ему сценарий. Казалось бы, все прекрасно.

Но на следующий день накануне съемки в голову пришла простая и жуткая мысль. В свете организационных хлопот мы чуть не забыли о главном: в салоне ТУ-154 около двухсот мест. Что же, «экипаж» и солисты будут «лететь» одни в пустом самолете?

И тут я вспомнил о телефоне, данном мне на «всякий случай».

Дозвониться до «командирши» удалось только в восемь утра в день съемки. А в одиннадцать, к ее началу, сто восемьдесят «пассажиров», безукоризненно одетых и опять же с букетами цветов в руках, стояли у трапа самолета, ожидая команды режиссера. Вот это организация!

ЧТО ЖЕ, будем ждать новых встреч в новом году. И с уже известными нам исполнителями, и с теми, кто придет в нашу страну впервые. Многих из них вы, конечно же, увидите на телеэкране, многое о них узнаете. А то, что останется за кадром, пополнит «записную книжку забавных случаев», которые мы, конечно же, не утаим от вас.

Владимир АЗАРИН.